

Урок литературы в 8 классе. Программа под редакцией В.Я.Коровиной. Тема «Мне трудно без России...». Поэты русского зарубежья о Родине.

2-ой урок – урок регионального компонента.

Тема Родины в творчестве Иосифа Бродского.

«Ни страны, ни погоста не хочу выбирать...»

Цель урока:

Раскрыть образ Родины в поэзии Иосифа Бродского;

развивать речь;

воспитывать любовь к Родине.

1. Вступительное слово учителя.

Литературной премией Нобеля отмечены пять граждан России: И. А. Бунин (1933), Б. Л. Пастернак (1958), М. А. Шолохов (1965), А. И. Солженицын (1970), И. А. Бродский (1987).

Иван Бунин – первый нобелевский лауреат! "Разве можем мы забыть Родину? Может человек забыть Родину? Она — в душе. Я очень русский человек. Это с годами не пропадает", - так говорил поэт. Жизнь Бунина сложилась трудно. Он не принял революцию 1917 года и в феврале 1920 года покинул Россию навсегда.

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора
Сказать прости родному дому.
У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой наемный дом,
С своей уж ветхою котомкой.

(1922 г.)

Он очень любил Россию и писал только о ней. «Я не мог писать о другом. Я не мог обрести свою вторую Родину здесь. Я пишу о смысле жизни, о любви, о будущем».

Борис Пастернак.

В 1958 году Б. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия по литературе "за выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы". Пастернак был вынужден отказаться от премии из-за начавшейся травли. Ему предлагали покинуть страну, но поэт отвечал, что не мыслит себя без России, вне Родины.

Это были первые русские поэты, получившие самую престижную премию мира – Нобелевскую!

Третьим поэтом был Иосиф Бродский. Что вы знаете об этом поэте?

2. Проверка домашнего задания.

Обучающиеся дома готовят небольшой материал по жизни и творчеству Иосифа Бродского и представляют его в виде схемы или рисунка. В ходе рассказа карточка со схемой или рисунком крепится к ветке рябины на доске.

3. Переход к теме урока. Определение цели урока.

29 ноября 1963 г. в газете «Вечерний Ленинград» за подписью А.Ионина, Я.Лернера, М.Медведева был опубликован пасквиль «Окололитературный трутень» на Иосифа Бродского, где о нем и его ближайшем окружении было сказано, в частности, следующее:

«...Несколько лет назад в окололитературных кругах Ленинграда появился молодой человек, именовавший себя стихотворцем. Приятели звали его запросто — Осей. В иных местах его величали полным именем — Иосиф Бродский. С чем же хотел прийти этот

самоуверенный юнец в литературу? На его счету был десяток-другой стихотворений, переписанных в тоненькую тетрадку, и все эти стихотворения свидетельствовали о том, что мировоззрение их автора явно ущербно... Тарабарщина, кладбищенски-похоронная тематика — это только часть невинных развлечений Бродского и еще одно заявление: «Люблю я родину чужую». Как видите, этот пигмей, самоуверенно карабкающийся на Парнас, не так уж безобиден. Признавшись, что он «любит родину чужую», Бродский был предельно откровенен. Он и в самом деле не любит своей Отчизны и не скрывает этого...»

- Как же относится к Родине Иосиф Бродский? Как вы думаете? А где можно найти ответ на этот вопрос? Определите цель урока.

4. Самостоятельная работа в группах: Найти ответ на вопрос «Как относится к Родине Иосиф Бродский?»

1 группа:

Стихотворение «Стансы. Е.В., А.Д.»

2 группа:

«Я входил вместо дикого зверя в клетку»

3 группа:

«Романс князя Мышкина»

4 группа:

«Дереку Уолкотту» строфа XII

5 группа:

5. Подведение итогов работы в группах – ответ на вопрос урока.

После ответов учащихся по предложенным им текстам подводится итог: тема Родины в произведениях Иосифа Бродского скрыта, она открывается только внимательному читателю.

12 мая 1972 года Бродского вызвали в ОВИР ленинградской милиции и поставили перед выбором: эмиграция или «горячие денёчки», то есть тюрьмы и психбольницы. К тому времени Бродскому уже дважды приходилось проводить по несколько недель в психиатрических больницах, что было для него намного страшнее тюрьмы и ссылки. Выбрав эмиграцию, поэт пытался максимально оттянуть день отъезда, но, возможно, в связи с визитом в СССР Никсона, власти хотели спровадить его как можно быстрее. Рано утром 4 июня 1972 года, покидая страну, как казалось и оказалось, навсегда, собираясь в аэропорт «Пулково», Иосиф Бродский написал письмо Генеральному секретарю КПСС Леониду Брежневу, в котором выразил надежду, что ему разрешат публиковаться в русских журналах и книгах:

Найдите в этом тексте фразы, говорящие об отношении поэта к России.

«Уважаемый Леонид Ильич, покидая Россию не по собственной воле, о чем Вам, может быть, известно, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой, право на которую мне дает твердое сознание того, что все, что сделано мною за 15 лет литературной работы, служит и еще послужит только к славе русской культуры, ничему другому. Я хочу просить Вас дать возможность сохранить мое существование, мое присутствие в литературном процессе. Хотя бы в качестве переводчика — в том качестве, в котором я до сих пор и выступал. Смею думать, что работа моя была хорошей работой, и я мог бы и дальше приносить пользу. В конце концов, сто лет назад такое практиковалось. Я принадлежу к русской культуре, я сознаю себя ее частью, слагаемым, и никакая перемена места на конечный результат повлиять не сможет. Язык — вещь более древняя и более неизбежная,

чем государство. Я принадлежу русскому языку, а что касается государства, то, с моей точки зрения, мерой патриотизма писателя является то, как он пишет на языке народа, среди которого живет, а не клятвы с трибуны. Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил, и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпадало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отчеством. Не чувствую и сейчас. Ибо, переставая быть гражданином СССР, я не перестаю быть русским поэтом. Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге. Я хочу верить и в то, и в другое... Я прошу дать мне возможность и дальше существовать в русской литературе, на русской земле. Я думаю, что ни в чем не виноват перед своей Родиной. Напротив, я думаю, что во многом прав. Я не знаю, каков будет Ваш ответ на мою просьбу, будет ли он иметь место вообще. Жаль, что не написал Вам раньше, а теперь уже и времени не осталось. Но скажу Вам, что в любом случае, даже если моему народу не нужно мое тело, душа моя ему еще пригодится».

(Во время обсуждения текста письма учитель подчёркивает фразы на экране интерактивной доски).

Несмотря на кажущуюся удовлетворенность жизнью (новые стихи и переводы, чтение лекций в американских университетах, профессорская должность), Бродский во многих своих поэтических откровениях говорит о тех сложных и болезненных процессах, которые происходят в его душе, о тоске по родине, которая гложет его сердце. Например, в 1961 году он пишет:

Воротишься на родину. Ну что ж.
Гляди вокруг, кому еще ты нужен,
кому теперь в друзья ты попадешь?
Воротишься, купи себе на ужин
какого-нибудь сладкого вина,
смотри в окно и думай понемногу:
во всем твоя, одна твоя вина.
И хорошо. Спасибо. Слава Богу.

На вопрос: “Кто же в 1987 году получил Нобелевскую премию по литературе?” - он неизменно отвечал: “Русский поэт, англоязычный эссеист и, конечно же, американский гражданин”.

Где бы не находился поэт, все его стихи читаются в контексте того, что где-то на земле есть город, о котором поэт всегда помнит, - Петербург. В начале творческого пути город живет вместе с автором в его строках. Санкт-Петербург для него олицетворение Родины в годы изгнания. Тема оставленной Родины – еще одна значимая веха в творчестве зрелого Бродского. Бродский никогда не думал об обретении новой Родины.

6. Рефлексия. Дополнение схемы на доске.

А как вы думаете, почему именно ветка рябины на доске? (символ ссылки в д. Норенской) Годы спустя в интервью Майклу Скаммелю на вопрос: «Как на Вашу работу повлияли суд и заключение?» Бродский ответил: «Вы знаете, я думаю, это даже пошло мне на пользу, потому что те два года, которые я провел в деревне, — самое лучшее время моей жизни».

7. Домашнее задание: напишите, почему Бродский так сказал?

Материалы к уроку:

1. Стансы.

Е.В., А.Д

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду.
между выцветших линий
на асфальт упаду.

И душа, неустанно
попешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,
над затылком снежок,
и услышу я голос:
— До свиданья, дружок.

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой.
— словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед.

2. «Я входил вместо дикого зверя в клетку»

Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем во фраке.
С высоты ледника я озирал полмира,
трижды тонул, дважды бывал распорот.
Бросил страну, что меня вскормила.
Из забывших меня можно составить город.
Я слонялся в степях, помнящих вопли гунна,
надевал на себя что сызнава входит в моду,
сеял рожь, покрывал черной толью гумна
и не пил только сухую воду.
Я впустил в свои сны вороненый зрачок конвоя,
жрал хлеб изгнанья, не оставляя корок.
Позволял своим связкам все звуки, помимо воя;
перешел на шепот. Теперь мне сорок.
Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.

Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность.

3. Романс князя Мышкина

В Петербурге снег и непогода,
в Петербурге горестные мысли,
проживая больше год от года,
удивляться в Петербурге жизни.

Приезжать на Родину в карете,
приезжать на Родину в несчастьи,
приезжать на Родину для смерти,
умирать на Родине со страстью.

Умираешь, ну и Бог с тобою,
во гробу, как в колыбельке чистой,
привыкать на родине к любви,
привыкать на родине к убийству.

Боже мой, любимых, пережитых,
уничтожить хочешь -- уничтожишь,
подними мне руку для защиты,
если пощадить меня не можешь.

Если ты не хочешь. И не надо.
И в любви, испуганно любимой,
поскользнись на родине и падай,
оказавшись во крови любимой.

Уезжать, бежать из Петербурга.
И всю жизнь летит до поворота,
до любви, до сна, до переулка
зимняя карета идиота.

4. «Дереку Уолкотту» строфа XII

Зима! Я люблю твою горечь клюквы
к чаю, блюдца с дольками мандарина,
твой миндаль с арахисом, граммов двести.
Ты раскрываешь цыплячьи клювы
именами "Ольга" или "Марина",
произносимыми с нежностью только в детстве

и в тепле. Я пою синеву сугроба
в сумерках, шорох фольги, чистоту бемоля --
точно "чижика" где подбирает рука Господня.
И дрова, грохотавшие в гулких дворах сырого
города, мерзнувшего у моря,
меня согревают еще сегодня.

5. Стансы городу

Да не будет дано умереть мне вдали от тебя,
в голубиных горах, кривоногому мальчику вторя.
Да не будет дано и тебе, облака торопя,
в темноте увидеть мои слезы и жалкое горе.

Пусть меня отпоет хор воды и небес, и гранит
пусть обнимет меня, пусть поглотит, мой шаг забывая,
пусть меня отпоет, пусть меня, беглеца, осенит
белой ночью твоя неподвижная слава земная.

Все умолкнет вокруг. Только черный буксир закричит
посредине реки, иступленно борясь с темнотою,
и летящая ночь эту бедную жизнь обручит
с красотою твоей и с посмертной моей правотою.

«Уважаемый Леонид Ильич, покидая Россию не по собственной воле, о чем Вам, может быть, известно, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой, право на которую мне дает твердое сознание того, что все, что сделано мною за 15 лет литературной работы, служит и еще послужит только к славе русской культуры, ничему другому. Я хочу просить Вас дать возможность сохранить мое существование, мое присутствие в литературном процессе. Хотя бы в качестве переводчика — в том качестве, в котором я до сих пор и выступал. Смею думать, что работа моя была хорошей работой, и я мог бы и дальше приносить пользу. В конце концов, сто лет назад такое практиковалось. Я принадлежу к русской культуре, я сознаю себя ее частью, слагаемым, и никакая перемена места на конечный результат повлиять не сможет. Язык — вещь более древняя и более неизбежная, чем государство. Я принадлежу русскому языку, а что касается государства, то, с моей точки зрения, мерой патриотизма писателя является то, как он пишет на языке народа, среди которого живет, а не клятвы с трибуны. Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил, и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпадало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отечеством. Не чувствую и сейчас. Ибо, переставая быть гражданином СССР, я не перестану быть русским поэтом. Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге. Я хочу верить и в то, и в другое... Я прошу дать мне возможность и дальше существовать в русской литературе, на русской земле. Я думаю, что ни в чем не виноват перед своей Родиной. Напротив, я думаю, что во многом прав. Я не знаю, каков будет Ваш ответ на мою просьбу, будет ли он иметь место вообще. Жаль, что не написал Вам раньше, а теперь уже и времени не осталось. Но скажу Вам, что в любом случае, даже если моему народу не нужно мое тело, душа моя ему еще пригодится».

«Уважаемый Леонид Ильич, покидая Россию не по собственной воле, о чем Вам, может быть, известно, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой, право на которую мне дает твердое сознание того, что все, что сделано мною за 15 лет литературной работы, служит и еще послужит только к славе русской культуры, ничему другому. Я хочу просить Вас дать возможность сохранить мое существование, мое присутствие в литературном процессе. Хотя бы в качестве переводчика — в том качестве, в котором я до сих пор и выступал. Смею думать, что работа моя была хорошей работой, и я мог бы и дальше приносить пользу. В конце концов, сто лет назад такое практиковалось. Я принадлежу к

русской культуре, я сознаю себя ее частью, слагаемым, и никакая перемена места на конечный результат повлиять не сможет. Язык — вещь более древняя и более неизбежная, чем государство. Я принадлежу русскому языку, а что касается государства, то, с моей точки зрения, мерой патриотизма писателя является то, как он пишет на языке народа, среди которого живет, а не клятвы с трибуны. Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил, и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпадало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отечеством. Не чувствую и сейчас. Ибо, переставая быть гражданином СССР, я не перестану быть русским поэтом. Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге. Я хочу верить и в то, и в другое... Я прошу дать мне возможность и дальше существовать в русской литературе, на русской земле. Я думаю, что ни в чем не виноват перед своей Родиной. Напротив, я думаю, что во многом прав. Я не знаю, каков будет Ваш ответ на мою просьбу, будет ли он иметь место вообще. Жаль, что не написал Вам раньше, а теперь уже и времени не осталось. Но скажу Вам, что в любом случае, даже если моему народу не нужно мое тело, душа моя ему еще пригодится».